

и говорит и показывает
«Воскресенье», 1976, 17 ноября, № 47

М. Ю. Лермонтов — «МЦЫРИ»

Читает Н. Мордвинов

СРЕДА, 24 НОЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 20.10; 1 «ВС» — 16.50

Замечательный актер театра и кино Николай Дмитриевич Мордвинов любил чтецкую работу. Выступал он много и в самых разных местах: и на прославленных театральных сценах и эстрадах, и на скромных школьных подмостках. Да, он любил выступать перед пытливой школьной аудиторией, любил почитать по сиюминутным заявкам учеников «что-нибудь из школьных программ, из классики» и тут же после выступления поговорить, поспорить об искусстве актера, о писателях, которых он любил.

Запомнилось одно из его выступлений в московской школе рабочей молодежи. На сцену вышел высокий, строгого вида человек, сдержанно улыбнулся, коротким жестом сдержал аплодисменты и заставил всех нас минуту, а может быть, и больше смотреть на него, на его строгую статью, настраиваться, готовиться к тому, что сейчас произойдет. И вот его голос. Мягкой глубины, удивительно гибко летящей интонации, поставленный, «как у певца». Он начал «Мцыри». И через несколько размеренно звучащих фраз мы вдруг почувствовали, что между нами, слушателями, и чтецом сводится на нет дистанция. Сначала нас привлекает лицо чтеца, потом мы слышим, ощущаем только голос, и вдруг мы там, в монастыре, внимаем и сопереживаем гордому юноше, дерзнувшему обрести желанную свободу. И здесь что-то случилось со временем, не то что-

бы оно исчезло, а словно бы обрело другой отсчет, другой размер, другой бег, когда происходящее — то, что в художественном произведении можно преодолеть за какой-нибудь час, вдруг растягивается, производя впечатление огромной части прожитой жизни.

А потом он говорил о Лермонтове, о гордом его уме и духе и, конечно, об Арбенине, все время подчеркивая и свои собственные пристрастия к романтичности актерской игры, к идеям, наполненным огромным действенным пафосом, к могучим, возвышенным, цельным характерам своих героев.

В слушательских записках было очень много жизненных вопросов: об идеалах, о призвании, о любви... Но он не отвечал на эти вопросы «в лоб», казалось, что он боялся выглядеть назидательным, и поэтому вместо ответов он читал фрагменты из самых разных произведений классики и современности, как-то очень легко и умно ориентируясь в этом безбрежном море образов и мыслей. И, пожалуй, это и было лучшим его ответом.

Каким счастьем было не только слышать, но и видеть Мордвинова, хотя только слышать его голос — уже счастье.

В. ГУСАРОВ

В передаче народный артист СССР Н. Д. Мордвинов читает поэму М. Ю. Лермонтова «Мцыри».